

Путь спортсмена изначально был нелегким. Независимо от того, кто это был, его ждала боль, когда он ступал по этому тернистому пути, и многие из них были вынуждены бросить соревнования на середине пути из-за травм.

У тех же, кто побеждал, почти у всех оставались шрамы, которые они носили с собой всю жизнь.

Будучи сама спортсменкой, Ши Гуан, естественно, чувствовала в своем настроении агонию и меланхолию.

"Жизнь спортсмена всегда была похожа на жизнь летнего цветка - ослепительная, но недолговечная. Дело не в том, что ты больше не можешь плавать, ты просто не можешь соревноваться. Настанет день, когда и я стану таким же. Нет такого спортсмена, который мог бы выступать вечно, не уходя на пенсию".

В сердце Сюй Цзысянь зародилось острое, кислое чувство, а глаза снова наполнились неконтролируемыми слезами. "Мне жаль, Ши Гуан..."

Ши Гуан молчал. "..."

"... Я была глупа. Именно потому, что я был глуп, мной воспользовались другие... глуп до такой степени, что даже согласился работать вместе с ней. Я думал, что работа с ней означает, что я смогу получить то, что хочу... Поэтому я делал все, что она от меня требовала. На самом деле, в самом начале я просто хотела подружиться с тобой. Не знаю, что на меня нашло, что я согласился с ней... Прости меня..."

Человеческая жадность была ненасытной. Ши Гуан холодно усмехнулся: "Когда-то давно я тоже считал тебя другом. Когда я впервые заподозрил тебя, я очень хотел, чтобы это был не ты".

Сюй Цзысянь тихо спросила: "Когда ты узнал...?"

"Ты так расстроен, потому что не можешь участвовать в соревнованиях. Когда я была заперта в туалете и пропустила такое важное событие, как я могла не расстроиться? Единственный человек, который знал, что я ходил в туалет в тот день, был ты", - Ши Гуан горько улыбнулся, - "Неважно, какое это соревнование, чемпион может быть только один."

Пострадав однажды, я больше ни за что не буду так глуп. Перед лицом такого важного соревнования, единственный, кому я доверяю, это я сам".

Сюй Цзысянь в замешательстве покачала головой. "Но я ясно видела, как ты пил воду. Ты не должна была быть в порядке".

"Как только я вышла, я уже вылила часть воды. Когда я увидела тебя позже, я притворилась, что пью воду".

В этот момент Сюй Цзысянь все стало ясно. "Я только видел, как ты двигалась, будто пила воду, но на самом деле я не видел, как ты пила воду. Я просто подумал, что ты пил ее, потому что к тому времени воды в бутылке стало меньше. Понятно..."

Тогда именно ее мучила совесть.

Когда человек живет, Небеса наблюдают за ним. Цикл жизни проходит через реинкарнацию и

карму - то, что идет вокруг, приходит вокруг.

Все, что человек делает, закладывает основу его пути в будущем.

Для тех, кто прожил жизнь с порочным сердцем, их дороги никогда не будут прямыми, истинными и правильными.

Вскоре они почувствуют вкус семян, которые посеяли.

Даже если она была возмущена, что с того?

Даже если она была разочарована, что с того?

Даже если бы она мучилась, что с того?

Все было по ее вине.

Она горько рассмеялась и снова воскликнула: "Ши Гуан, прости меня. Сможешь ли ты когда-нибудь простить меня?"

Ши Гуан твердо смотрел на нее в течение двух секунд, прежде чем повернуться. "Все, что ты со мной сделала, не помешало мне в конечном итоге попасть в провинциальную команду. Я принимаю твои извинения и прощаю тебя. Хотя я не из тех, кто отвечает на доброту злом, я также не настолько великодушен. Поэтому я не могу продолжать дружить с тобой".

С этими словами она ушла, собираясь уходить.

Сюй Цзысянь закрыла глаза, по которым беззвучно текли слезы.

Ушла! Она потеряла действительно хорошего друга вот так просто.

Словно ища искупления, она крикнула вслед Ши Гуану: "Ши Гуан, Ян Ситун все это время пыталась узнать о твоей сестре! Как будто она хочет что-то сделать с твоей сестрой! Ты должен остерегаться ее!"

Ши Гуан давно заметил странное отношение Ян Ситун к ее сестре.

Просто... что за обида у нее на сестру?

<http://tl.rulate.ru/book/23236/2175989>